

The book cover features a central portrait of a young woman with long, dark, wavy hair and light-colored eyes. She is wearing a dark red, velvet-like cloak and is looking back over her right shoulder towards the viewer. The background is a dark, stormy sky with a large, glowing red full moon at the top center. Several black crows are in flight: one on the left, one on the right, and a smaller one in the distance. In the bottom right corner, a crow's head is partially visible. The title 'ОБИТЕЛЬ ВАЛЬДОС' is written in a large, ornate, red serif font across the lower half of the cover, with decorative flourishes above and below the text.

ОБИТЕЛЬ ВАЛЬДОС

18+

Лара Майер

Обитель Вальдос

<https://litres.ru/74678972>

SelfPub; 2026

Аннотация

В центре повествования — Чарли Сэйбл, девушка, чья жизнь стремительно рушится после смерти матери. Погружённая в горе и нищету, она едва сводит концы с концами, работая на автозаправке. Трагический поворот случается, когда во время ночной смены Чарли становится жертвой насилия — после этого её мир окончательно теряет краски, а внутри остаётся лишь пустота и стыд.

Некоторую опору Чарли находит в воспоминаниях о детской дружбе с Нэлли Уайлд. Спустя десять лет Нэлли возвращается и зовёт героиню в религиозную общину «Обитель Вальдос» — место, где, по её словам, можно забыть о бытовых тяготах и обрести покой. Несмотря на сомнения и внутреннюю тревогу, Чарли решается на переезд: надежда сбегать от кошмаров и начать всё заново перевешивает страх перед неизвестностью.

В «Обители» Чарли сталкивается с непривычным укладом жизни — упорядоченным, почти кукольно-идеальным, но оттого ещё более тревожным. Её терзают вопросы: действительно ли здесь можно исцелиться — или это лишь новая ловушка?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Лара Майер

Обитель Вальдос

Глава 1

Меня зовут Чарли Сэйбл, и я уже должна была быть мерт-
ва, но что-то пошло не так...

Видимо, несчастья преследуют меня с самого рождения, иначе я не знаю, как описать все то, что со мной происходит. Вчера я потеряла часть своей души# мою маму. Она была прекрасным человеком, который знал, что делать в трудную минуту. Все началось с легкой простуды, которая в итоге переросла в рак. День за днем я сидела у ее изголовья и молила Бога помочь ей, но, когда чудо не случилось я просила забрать ее душу скорее. Ведь смотреть каждый Божий день, как она мучается было отдельным видом страданий.

Верю ли я в Бога? Когда-то верила, но после смерти матери я решила покончить с этим. Теперь внутри осталось только выжженное поле.

После похорон, я неделями не выходила на улицу. Ощущение опустошения не покидало меня, но в реальность меня вернули счета за лечение и письмо о скором выселении если я не оплачу аренду.

— Что будем делать, Пушистик? — обратилась я к своему коту. Этот мягкий комок шерсти поддерживал меня все это время. Моментами мне казалось, что душа мамы каким-то чудом в него переселилась. Но, как мы знаем чудес не бывает.

Обойдя несколько заведений, где были вакансии, меня все таки приняли на работу в OnCue*. Платили по семь баксов в час: не густо, конечно, но на оплату жилья хватало. Работа была не сложной, за исключением ночных смен. Я жуть как люблю спать.

Выйдя с рабочей смены, я заметила, как Ринворд все больше погружается в осеннюю хандру. Улицы города покрыты туманом, так что даже свет фонарей еле-еле пробирается сквозь него, как затаившийся хищник, который вот-вот нападет. В окнах домов мерцает свет и чувствуется семейная идиллия, которой у меня уже не будет. В воздухе чувствуется прохлада и стойкий запах гниющих листьев. Все вокруг засыпает, а может быть заканчивает свой жизненный цикл также как и человек. Один итог — смерть.

Каждый вечер я проводила за просмотром сериалов и ТВ — шоу в обнимку с котом. Питались мы, конечно, в основном фастфудом. Человеку такое есть не следует, что уж говорить о пушистой мордашке. Дни в календаре менялись, но жизнь как будто бы замерла. Я не знаю, связано ли это с по-

терей частички моей души в лице моей милой матери или же с тем, что денег мне все так же не хватало на жизнь.

В тот же миг кот возмущенно мяукнул, как бы выдерживая меня из мира пессимистичных мыслей. Обратив внимание на кота, я заметила стопку непрочитанной почты. И среди нее я наткнулась на интересное письмо, подписанное Нэлли Уайлд.

Нэлли Уайлд — эта девочка, с которой мы жили по соседству. Внешне она походила на тонкое деревце, которое колышется при любом дуновении ветерка. Волосы были цвета пшеницы, и они так красиво переливались на солнце. Временами мне казалось, будто она не девчушка бегающая со мной по улице, а солнечный лучик, который случайно спустился на землю. Честно говоря, я ей завидовала. Она была такой красивой и веселой и все окружающие тянулись к ней. Я же напротив не выделялась внешностью и живостью характера. Старалась держаться где-то в тени, не привлекать излишнего внимания к себе. Я помню, как Нэлли всегда говорила, что она — солнце, а я — луна, и поэтому мы с ней дружим, являясь дополнением друг к другу. Еще она говорила, что лунный свет, который я излучаю может осветить самую темную и непроглядную ночь. Звучало красиво и завораживающе.

Но вскоре ее семья переехала, не оставив обратного адреса. И вот, спустя 10 лет, она снова появилась в моей жизни. Я помню, как Нэлли

всегда говорила, что она # солнце, а я# луна, и поэтому мы с ней дружим, являясь дополнением друг к другу. Еще она говорила, что лунный свет, который я излучаю может осветить самую темную и непроглядную ночь.

Но вскоре ее семья переехала, не оставив обратного адреса. И вот, спустя 10 лет, она снова появилась в моей жизни.

Глава 2

Раздался телефонный звонок. Звонила напарница и просила выйти в ночную смену вместо нее. Поразмыслив немного, я согласилась, так как деньги никогда лишними не бывают.

Смена началась, как обычно народа на заправке было не много. Меня смущали только вороны, которые кружили над заправкой и истошно издавали свой крик.

К 12 часам ночи подъехал минивэн. На заправку зашел симпатичный парень. Ему на вид было лет 20#25, блондин с голубыми глазами.

— Привет, красавица. Мне полный бак Mid-Grade, — сказал он.

— Здравствуйте, хорошо. С вас 55 долларов.

Когда он оплачивал покупку, я заметила, как его взгляд задержался на моих губах.

— Слушай, а как тебя зовут? # спросил он.

— Чарли.

— А ты даже очень ничего, особенно для такого то захолустья, как этот городок, — произнес он не сводя глаз с моего тела.

С каждым его словом мое тело цепенело. Мне было страшно лишний раз звук, а ни то чтобы отвечать на его вопросы.

— И не страшно тебе работать тут одной? И камер нет. Жуть. Даже я бы струсил, # рассмеявшись, сказал он.

— Вроде нет. Здесь всегда спокойно, — немного дрожащим голосом выдавила из себя я.

Обернувшись, он посмотрел на ворон, кружащих над заправкой и как бы про себя сказал:

— Видишь? Они всегда знают, когда что-то должно случиться. Знаешь мне иногда кажется, что вороны являются предвестниками перемен. Может быть поэтому они сейчас здесь.

В этот момент мне казалось, я перестала дышать. Не могла ни говорить, ни понимать, что происходит.

Медленно повернувшись, он сказал:

— Ты боишься одиночества. И я мог бы тебе помочь с ним справиться. Прямо сейчас. Никто не узнает.

Затем он делает пару шагов за стойку.

— Эм... Что, вы делаете? Медленно отступая, сказала я.

— Знаешь, Чарли иногда люди хотят, что бы кто-то настоял и помог решиться на следующий шаг.

Коснувшись пальцами моего лица парень сказал:

— Так вот, ты хочешь что бы я настоял?

— Я думаю, вам следует уйти, немедленно или я вызову полицию.

Страх меня парализовал, сердце колотилось бешено # мне казалось что я пробежала марафон. Мне было страшно. Я осознавала: даже если он меня решит тут убить, об этом

узнают либо утром, либо только тогда, когда кто-то приедет заправляться.

— Хорошо, я все понял. Уже уйду.

Чувство облегчения наполняло мое тело, и я ощущала, как мышцы постепенно расслабляются.

А затем, метнувшись, незнакомец схватил меня за волосы и ударил головой о стойку.

Весь мир плыл перед глазами, а во рту я ощутила металлический привкус крови. Видимо, при ударе я прикусила себе язык. Я слышала, что он что-то бормотал, но не могла собрать буквы в слова. Он расхаживал по заправке, и найдя то, что ему нужно взял меня на руки и мы оказались в комнате для персонала.

Там стоял старенький диван, стол, стулья. Еще была микроволновка, хотя я ни разу ей не пользовалась. Стены были обшарпаны, а на потолке зияла дыра из которой торчал провод. В комнате было очень тихо, как - будто стены, потолок и вся мебель ждали, что же будет дальше. Только пульсирующая кровь в висках разбавляла эту тишину.

— Если бы согласилась сразу, не было бы проблем. Эй! ... Ты меня слышишь?

— Пожалуйста, отпусти меня,- жалобно простонала я.

Но он только грубо швырнул меня на диван, а затем начал срывать с меня одежду. Мое сознание было все еще не подвластно, мне хотелось сопротивляться, но тело не слушалось, пыталась кричать, но воздух был зажат внутри как в

тиски.

— А теперь расслабься и получай удовольствие, — с ухмылкой произнес он.

Я почувствовала, как резкая боль пронзила мое тело. Его губы жадно касались моей шеи и плеч, затем он начал целовать мою грудь. Его движения становились резкими и даже собственническими. Он был груб. Мне казалось, что он хочет вытрясти из меня душу и утащить ее в ад. Слезы капались по моему лицу, без остановки, и я продолжала бормотать: «Остановись». Но он продолжал до тех пор пока его плоть не насытилась. Вскоре, отпрянув от меня он быстро начал собираться, я же как приколоченная так и лежала на диване. Открыв дверь, он остановился и пошарив по карманам достал смятые купюры. Затем, ухмыльнувшись сказал:

— Спасибо, что приберегла невинность для меня. Было увлекательно.

И после этих слов деньги полетели на пол. Дверь захлопнулась.

Я медленно встала с дивана и натянула свитер и джинсы. Нацепив одежду я поняла, что она пахнет не мной, а бензином и дешевым американом, который здесь продается. В животе возникло сильное ощущение тошноты и дискомфорта в животе. Мне захотелось быстрее покинуть эту комнату. Казалось, что ноги будто ватные. И сейчас я рухну на пол без возможности подняться. Пошатываясь шаг за шагом я все таки достигла двери.

Оставшуюся часть рабочей смены я просидела за кассой. Мне не хотелось даже думать, о том, что произошло. Стыд накатывал волнами — одна за другой, все сильнее предыдущей. Мне казалось, что во всем виновата я. Может быть не надо было ему грубить, или быть более дружелюбной. Единственное, что я хотела это оказаться дома под горячем душем и смыть с себя всю эту мерзкую ночь.

Закончив смену, я направилась домой. А деньги так и остались лежать на полу как забытый кем-то мусор. Идя по улице, которая тянулась вдоль реки, я замечала как город не спеша просыпается, будто медведь вышедший из спячки. На улице становится все больше и больше людей. Кто-то торопился на работу, а кто-то просто вышел на пробежку. Остановившись я втянула утренний прохладный воздух в нем чувствовался аромат осенней листвы вперемешку с речной сыростью.

В голове быстро мелькнула мысль. Может прекратить все страдания и броситься в воду. Вода имеет способность поглощать то, что больше не имеет смысла. Меня останавливает только мой кот, как я могу его оставить одного.

Я помню, как нашла его лежащим в коробке возле магазина. Он был таким крошечным и запуганным. Его белая шерсть была вся в пятнах — будто плюшевая игрушка, которая очень долго лежала на полке. А глаза сияли словно два изумрада. Он истошно мяукал, как-бы прося не проходить мимо. Когда я протянула рука, он сразу же начал об нее

тереться и мурлыкать. И я осознала, что теперь мы с ним неразлучны.

Придя домой, и скинув всю одежду я направилась в душ. Стоя под горячей водой, я терла себя мочалкой и пыталась смыть его следы, пока на теле не стали появляться алые полосы.

— Какая же ты дура, Чарли. Ты могла убежать или попытаться отбиться, а ты просто стояла как вкопанная.

Затем я просидела под горячим душем минут двадцать, как бы наказывая себя за слабование.

Прошло около недели как я вспомнила о письме, которое даже не распечатала. Налив кружку кофе и поудобнее усевшись в любимом мамином кресле, затем сделав глоток ароматного и терпкого кофе я принялась читать.

Дорогая, Чарли. Я очень по тебе соскучилась. Пишу письмо так как не знаю твой номер телефона, но очень хорошо помню адрес. Мне многое надо рассказать тебе.

Оставляю свой номер телефона- +126723598

Как сможешь набери мне.

С любовью, Нэлли.

Прочитав письмо, первое что пришло мне на ум:

— Какого черта, все это значит!

Меня терзали смутные сомнения по поводу прочитанного. Ее не было в моей жизни около десяти лет и тут она врывается с ноги в мою и так потрепанную жизнь. В голове кру-

тились вопросы, которые сменяли друг друга: зачем ей это и что ей нужно. Здравый смысл подсказывал, что просто так по истечении долгого времени никто не возвращается.

Я не хотела слышать ее голос, боялась, что сразу же рыдаюсь. Поэтому решила ограничиться короткой смской в которой указала адрес, время и число встречи. Ответа долго ждать не пришлось. Через пару минут она ответила, подтвердив свое согласие.

Для встречи я выбрала кофейню, окна которой выходят на тихий переулок - здесь практически не бывает людей и готовят обалденный ванильный капучино. Мне хотелось уединённого места, что бы не спеша с ней пообщаться, где каждое ее слово не унесет порывом ветра.

Посмотрев на часы, я поняла что пора собираться на встречу с Нэлли.

— Что же мне надеть? Обратилась я к своему коту. В ответ он жалобно промяукал.

В итоге я решила надеть черное худи с эмблемой колледжа в который я так и не поступила. Затем натянула джинсы, которые менее всего были потертыми. Сверху накинула пальто цвета горького шоколада.

— Так вроде ничего не забыла. Телефон, деньги и ключи на месте.

— Ну все! Пока, малыш! Буду через пару часиков.

В этот момент кот все тёрся возле меня и постоянно протяжно мяукал.

— Да, что с тобой такое происходит? Я скоро вернусь, не переживай.

Пока я шла на встречу, в голове все крутились мысли о коте. А вдруг он предупреждал о чем-то, а я и не поняла. Может мне и не стоило соглашаться на эту встречу. Не зря же в Египте их считали священными животными. Может на встрече меня будет ждать не Нэлли, а злой дух.

— Так, стоп! У меня уже начинается паранойя.

Открыв дверь в кофейню, меня сразу обдало запахом обжаренного кофе и сладостью сиропов. Внутри кофейни три - четыре столика, один из которых занимал местный адвокат. Он сидел с газетой The Times и попивал свой не совсем остывший кофе.

Стены в кофейне имели молочный оттенок, пол был немного обшарпан. А на стенах висело множество плакатов и фотографий. За барной стойкой разместилась женщина лет тридцати пяти. Ее звали Кристи. Мне кажется она была рождена, что бы варить кофе. Ни один супер-модный кофейный аппарат не сможет сделать с кофейными зернами то, что делает она.

— Привет, Чарли! Что будешь заказывать?

— Привет. Пока ничего, я жду знакомую.

— Хорошо, тогда присаживайся.

В ответ я ей кивнула и проследовала к угловому столику рядом с окном.

Время тянулась, как тягучий сироп, который добавляют в

кофейные напитки. Ведь ожидать человека, которого не видел десять лет чертовски сложно.

Не прошло и пяти минут, как в дверях появилась девушка. Я сразу признала в ней Нэлли. Она стала еще выше, но все еще такая же худая как и прежде. Была одета очень скромно - белое закрытое платье и ажурная косынка, слегка прикрывавшая волосы.

— Нэлли! Я здесь — приподнимаясь из-за столика, произнесла я.

Подойдя к столику, она сразу же заключила меня в объятия.

— Боже мой! Как давно я тебя не видела! Ты стала такой хорошенькой, — хихикнув сказала она.

— Ты тоже похорошела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.